

**Аналитический обзор судебной практики
московского округа по спорам в сфере образования
за 2014-2015 годы**

Введение

Система федеральных судов, которым могут быть подсудны споры и правонарушения по вопросам законодательства об образовании на уровне «московского округа», представлена Московским городским судом, Московским областным судом, районными судами города Москвы и Московской области, а также системой арбитражных судов, которые расположены на территории города Москвы и Московской области.

Одним из основных субъектов рассмотрения правонарушений и споров в сфере образовательного законодательства в московском регионе являются мировые судьи, которые представляют собой важный элемент системы судов субъектов Российской Федерации.

В процессе анализа решений судов московского округа были изучены решения упомянутых выше судов, дислоцированных на территории города Москвы и Московской области. Из всего массива проанализированных судебных дел (примерно 300 решений) были выбраны те, которые представляли наибольшую актуальность и значимость в рамках проводимого исследования.

**I. Правовые особенности реализации конституционного права детей
на общедоступность дошкольного образования**

Одним из важнейших институтов конституционного права России является институт гарантий прав и свобод человека и гражданина с присущим ему набором специальных юридических свойств, который и определяет, в том числе, и особенности гарантий реализации права на образование.

Согласно части 1 статьи 43 Конституции РФ каждый имеет право на образование. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного и

основного общего образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях (ч. 2 ст. 43 Конституции РФ).

Под общедоступностью дошкольного образования понимают:

во-первых, возможность получения места в детском саду к моменту достижения ребенком установленного законом возраста, то есть, гарантированное зачисление без очередей. В соответствии с ч. 1 ст. 67 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» получение дошкольного образования в образовательных организациях может начинаться по достижении детьми возраста двух месяцев;

во-вторых, доступность дошкольного образования подразумевает возможность снижения платы за присмотр и уход за детьми в дошкольных образовательных организациях путем существующей системы компенсаций родительской платы.

В отношении наличия очередей при приеме в детские сады очевидным нарушением является не включение в очередь на предоставление места в детском саду лиц, имеющих на это право (Апелляционное определение Московского областного суда от 31.03.2014 г. по делу № 33-6926/2014) или использование помещений детского сада не по назначению при наличии зарегистрированной очереди в детский сад (Определение Московского городского суда от 28.04.2015 г. № 4Г/1-2954).

По отношению к вопросу о правомерности самого наличия очереди в детские сады судебная практика противоречива. Одни суды не считают наличие очереди нарушением конституционного права на образование, в то время как другие приходят к выводу, что реализация конституционного права на образование, в том числе дошкольное, не может быть поставлена в зависимость от фактического наличия мест в дошкольных образовательных организациях.

В первом случае, следует привести в качестве примера Апелляционное определение Московского городского суда от 14.01.2014 по делу № 33-327, где суд подчеркнул, что непредставление ребенку места в дошкольной образовательной организации связано исключительно с отсутствием свободных

мест и наличием очередности, в которой, в том числе, состоят лица, обратившиеся за постановкой на такую очередь ранее, а также имеющие право на первоочередное предоставление места в дошкольном учреждении. Само по себе наличие очереди на получение мест в дошкольном учреждении нельзя расценивать как неисполнение обязанности обеспечения доступного бесплатного дошкольного образования в отношении ребенка.

Суд определил, что само по себе наличие очереди на получение мест в детском саду нельзя расценивать как неисполнение обязанности обеспечения доступного бесплатного дошкольного образования, несмотря на то, что в городе Москве не хватало мест для всех желающих и количество групп в существующих детских садах было недостаточно.

Суд указал, что со стороны органов власти отсутствовало бездействие, поскольку обеспечен порядок постановки на учет детей, нуждающихся в получении места, порядок учета льгот на поступление, предпринимались меры по увеличению количества групп в дошкольных образовательных учреждениях с целью обеспечения всех нуждающихся путевками.

Превышение количества воспитанников в детских учреждениях более установленных норм приведет к нарушению санитарно-эпидемиологических требований. Интерес в данной категории дел представляет перечень нарушений – какие нарушения и в какой степени суды признают достаточными для привлечения образовательных организаций к ответственности.

В случае признания судом факта нарушения образовательной организацией санитарных норм возникает вопрос о пределах ответственности в случае недостатка финансирования. Прием в дошкольное учреждение детей свыше установленных предельных норм повлечет нарушение прав детей, посещающих дошкольное учреждение, а также нарушение условий лицензии, и, как следствие, применение установленных санкций к дошкольному образовательному учреждению, вплоть до приостановления деятельности детского учреждения. Вместе с тем, реализация истцом конституционных прав на получение его ребенком дошкольного образования не должна нарушать прав

других детей, поставленных на очередь ранее либо имеющих право на внеочередное или первоочередное предоставление места в дошкольных образовательных учреждениях.

В качестве иллюстрации второго подхода можно привести Апелляционное определение Московского областного суда от 27.07.2015 г. по делу № 33-18052/2015, в котором суд пришел к выводу, что орган местного самоуправления должен предвидеть соответствующую потребность в местах в дошкольных образовательных организациях, своевременно принимать меры к увеличению числа либо вместимости существующих образовательных учреждений и их финансированию для создания всех необходимых санитарных и иных условий по осуществлению ими образовательной деятельности. Поскольку заявителем были соблюдены необходимые условия для получения места в детском саду, администрация обязана обеспечить ребенка местом в дошкольном учреждении для получения бесплатного образования.

Причины, по которым Московский городской суд чаще всего оставляет решения районных судов без изменения, а апелляционные жалобы граждан в части отказа в приеме детей в дошкольные учреждения без удовлетворения, сводятся к тому, что предоставление места в детском саду повлечет за собой нарушение прав и охраняемых законом интересов детей, вставших в очередь ранее, или детей, имеющих право на внеочередное и первоочередное предоставление места в дошкольной образовательной организации (в силу статьи 17 Конституции РФ, где закреплено, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц).

Так, Апелляционным определением Московского городского суда от 22.12.2015 по делу № 33-47902/2015 было отказано в удовлетворении требования истца К. о признании незаконным бездействия Департамента образования города Москвы, который в нарушение норм действующего законодательства не обеспечил прием дочери истца в детский сад, что, по ее мнению, создавало ребенку препятствие в реализации права на общедоступное бесплатное дошкольное образование. Суд при этом отметил, что заявителем не

были представлены доказательства бездействия уполномоченного органа, кроме того, реализация несовершеннолетней конституционного права на получение дошкольного образования не должна, по мнению суда, нарушать права других детей.

Дети, родители (законные представители) которых имеют право на внеочередное зачисление ребенка в дошкольное учреждение, зачисляются на основании документа, подтверждающего наличие такого права. При этом важно отметить, что при постановке ребенка на очередь в данную организацию необходимо заявить соответствующую льготу своевременно. Если это правило нарушено, то отсутствуют юридические основания на применение льготного порядка очередности зачисления ребенка в дошкольное учреждение (Определение Московского городского суда от 22.03.2012 по делу № 33-8811).

При комплектовании групп детей, поступающих в дошкольное учреждение № 970 ВАО г. Москвы ребенку, чья мать имела удостоверение о проживании в зоне ЧАЭС с правом на отселение, и в силу закона имела преимущественное право на зачисление (при прочих равных условиях) при поступлении в государственные образовательные организации, было отказано в предоставлении места. Данный отказ истец посчитала необоснованным.

Суд, рассмотрев материалы дела, определил, что в иске отказано правомерно, так как нарушений прав истца при зачислении несовершеннолетнего в детскую дошкольную организацию не установлено, поскольку в материалах дела имеются данные о том, что «при постановке на очередь мать ребенка льготу не заявляла, а льгота была оформлена позднее только после предъявления соответствующих документов». Причем, «в настоящее время ребенок посещает ГОУ Центр образования № 1811 «Измайлово», куда был зачислен с учетом льготы, установленной для детей граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на ЧАЭС.

Проблемы первоочередного (льготного) распределения мест в дошкольных образовательных организациях представляют отдельный правовой интерес и

имеют существенные особенности (Апелляционное определение Московского областного суда от 05.03.2013 по делу № 33-4230/13). Судом в иске о возложении обязанности отказано, поскольку лицо не имело права на внеочередное либо первоочередное предоставление места в детской дошкольной организации. Дополнительным основанием отказа в предоставлении ребенку места в дошкольное учреждение являлось также то обстоятельство, что на момент рассмотрения спора все группы детей пятилетнего возраста в дошкольных организациях указанного населенного пункта были полностью укомплектованы в соответствии с положениями действующего законодательства и с учетом имеющейся очередности. При этом свободные места отсутствовали.

Как показывает мониторинг, суды при рассмотрении споров о льготном порядке определения очередности зачисления в дошкольное учреждение весьма досконально устанавливают юридические основания наличия соответствующих льгот. При этом суды всегда признают право отдельных категорий лиц на первоочередное зачисление их детей в дошкольное учреждение только в том случае, если такое право предусмотрено законодательством Российской Федерации. На это указывает Апелляционное определение Московского областного суда от 26.01.2015 по делу № 33-1574/2015, в соответствии с которым доводы заявителя (военнослужащего Д.) о праве на льготу по предоставлению места в дошкольное учреждение во внеочередном порядке судом обоснованно отвергнуты, поскольку такая льгота положениями п. 5 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не установлена.

Решение Верховного Суда РФ от 27.08.2015 N АКПИ15-694 Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующими абзацев одиннадцатого и тринадцатого пункта 9 Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования: Документа, подтверждающего право заявителя на пребывание в Российской Федерации, приводят к отчислению из списков учащихся общеобразовательного учреждения, тем самым нарушают право на

общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях.

Постановление Верховного Суда РФ от 27.11.2015 N 31-АД15-18 Об отмене актов о привлечении к ответственности по ч. 1 ст. 5.57 КоАП РФ за нарушение требований законодательства об образовании при оказании образовательных услуг: Производство по делу прекращено, поскольку не доказана вина образовательного учреждения в совершении вмененного правонарушения, при этом установлено, что денежные средства вносятся родителями обучающихся в виде пожертвований и исключительно на добровольной основе.

Апелляционное определение Московского городского суда от 10.07.2015 по делу N 33-24132/2015 О признании незаконным бездействия по своевременному обеспечению доступа к бесплатному дошкольному образованию, обязанности направить в установленном порядке на свободное место с учетом места проживания: Истец указал, что в результате бездействия должностных лиц органа государственной власти его ребенку не обеспечена возможность получения дошкольного образования. В удовлетворении требования отказано, так как ответчиком совершены все необходимые действия по обеспечению права ребенка на получение дошкольного образования.

Апелляционное определение Московского городского суда от 22.05.2015 по делу N 33-17461/2015 Об оспаривании бездействия органов исполнительной власти города: По словам истца, его малолетней дочери не обеспечена возможность получения дошкольного образования. В удовлетворении требования отказано, поскольку заинтересованными лицами представлены доказательства их надлежащей деятельности по реализации права на образование дочери заявителя.

Апелляционное определение Московского городского суда от 20.05.2015 по делу N 33-17036/15 Об обязанности совершить определенные действия: Заявительница указала, что она является матерью несовершеннолетнего,

зарегистрировала своего сына в электронном реестре для последующего его направления в образовательные учреждения, но место в указанных учреждениях ее сыну предоставлено не было, что и послужило поводом для обращения в суд. В удовлетворении требования отказано, так как свободные места в образовательном учреждении отсутствуют, заинтересованными лицами предпринимаются действия по ликвидации очередности в образовательных организациях, реализующих программы дошкольного образования.

Апелляционное определение Московского городского суда от 16.04.2015 по делу N 33-12943 Об оспаривании бездействия уполномоченного органа в своевременном обеспечении доступа к бесплатному дошкольному образованию, обязанности организовать дополнительные места с направлением в установленном порядке на свободное место с учетом места проживания: Истица указала, что в избранном ей образовательном учреждении место ее дочери предоставлено не было. В удовлетворении требований отказано, поскольку установлено, что свободные места в образовательном учреждении отсутствуют.

Апелляционное определение Московского городского суда от 10.12.2015 по делу N 33-46447/2015 О признании незаконным отказа в постановке ребенка на очередь для зачисления в дошкольное образовательное учреждение, обязанности поставить на очередь для зачисления в дошкольное образовательное учреждение: Заявитель ссылается на то, что ему было отказано в постановке ребенка на очередь для зачисления в детский сад, данный отказ он полагает незаконным, нарушающим права и законные интересы его ребенка. В удовлетворении требования отказано, поскольку заявитель, подавая заявление о постановке на учет в дошкольное образовательное учреждение, подал неполный пакет документов, необходимых для постановки на учет.

Апелляционное определение Московского городского суда от 16.06.2015 по делу N 33-19171/2015 О признании незаконным бездействия, обязанности предоставить доступ к дошкольному образованию: Истец указал, что с момента постановки на учет его дочь в списки на комплектование детских садов не

включалась, направление в детский сад не предоставлялось, в связи с чем общедоступного бесплатного дошкольного образования в соответствии с федеральным государственным стандартом она не получает. В удовлетворении требования отказано, поскольку реализация несовершеннолетней конституционного права на получение дошкольного образования не должна осуществляться с нарушением прав других детей, поставленных на очередь ранее, а также имеющих право на внеочередное или первоочередное предоставление места.

II. Нарушения требований законодательства об образовании в Российской Федерации в части получения общего образования в форме семейного образования

На практике возникают противоречия в толковании сопряжений федерального и регионального законодательств в том случае, когда последнее предоставляет своим гражданам более льготные условия реализации своих прав в сфере образования. Анализ практики право применения показывает, что суды также испытывают определенные трудности с оценкой возникшей коллизии и неоднозначно квалифицируют сложившуюся ситуацию.

Московский городской суд Апелляционным определением от 18.02.2014 по делу № 33-3102, вынес решение о невыплате компенсаций на образование несовершеннолетних детей, получающих образование в семейной форме. В ответ на свою жалобу, направленную в Департамент образования города Москвы, она получила разъяснение изменений действующего законодательства в связи с введением в действие Федерального закона «Об образовании Российской Федерации».

Суд обоснованно подтвердил, что данное письмо носит информационный характер, и оно не содержит властного волеизъявления, порождающего правовые последствия для заявителя, или предписывающих норм, обязательных для исполнения заявителем, не содержит норм, определяющих права и обязанности заявителя, не влечет каких-либо юридических последствий для

него, не нарушает каких-либо прав и интересов заявителя и не возлагает на него каких-либо обязанностей. Вместе с тем, следует отметить, что суд уклонился от оценки того факта, что упомянутый в ответе Закон города Москвы продолжает действовать и фактически не противоречит, а оптимизирует, расширяет возможности москвичей реализовать свое конституционное право на бесплатное основное общее образование.

Более определенную позицию по данному вопросу занял Московский городской суд в Кассационном определении от 27.08.2015 по делу № 4г/2-8464/, в котором истец В. полагала незаконными действия ответчика об отчислении ее сына из контингента школы в связи с переходом на семейную форму обучения. При этом в связи с отчислением ребенка от основной группы учащихся, школа перестала выплачивать компенсацию за его обучение и питание, что, по мнению истца, незаконно.

Суд на основании оценки собранных по делу доказательств в их совокупности пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявленных истцом требований, в том числе, на основании того факта, что в настоящее время изменен порядок, ранее предусматривающий производство ежемесячных компенсационных выплат за питание путем перечисления через отделения банков Москвы на лицевые счета родителей детей, обучающихся в форме семейного образования.

Аналогичный подход просматривается в Апелляционном определении Московского городского суда от 10.11.2015 по делу № 33-41356/2015, в котором гражданка К. обратилась в суд в интересах ребенка, с требованиями к ответчику ГБОУ школа № Х города Москвы о понуждении к исполнению требований Устава в части ежемесячных компенсационных выплат за питание в соответствии с нормативными правовыми актами города Москвы, а именно п. 3 и 3.1 приказа Департамента образования города Москвы от 30.12.2010 № 2168 «Об организации питания обучающихся, воспитанников и студентов государственных образовательных учреждений системы Департамента

образования города Москвы». При этом истец требовала возмещения денежных средств за питание.

В своем решении суд отметил, что ссылки истца на то, что в данном случае суд незаконно не применил п. 3.1 Приказа Департамента образования г. Москвы от 30.12.2010 г. № 2168 «Об организации питания обучающихся, воспитанников и студентов государственных образовательных учреждений системы Департамента образования города Москвы» (в редакции приказа ДОГМ от 26.12.2012 г. № 947), также не могут быть приняты во внимание. Действительно, указанным приказом было предусмотрено производство ежемесячных компенсационных выплат за питание путем перечисления через отделения банков Москвы на лицевые счета родителей детей, обучающихся в форме семейного образования. Вместе с тем, в настоящее время этот порядок изменен, в связи с вступлением в действие ФЗ № 273.

III. Отдельные правовые проблемы отчисления из образовательной организации и отсрочки от службы в армии

В настоящем обзоре представлено решение Московского городского суда по вопросам, связанным с правовым статусом студентов профессиональных образовательных организаций, включая предоставление отсрочки от военной службы, обучение по договору об оказании платных образовательных услуг, совмещение работы и учебы, обучение по ученическому договору и вопросы, возникающие при отчислении из образовательной организации.

Статья 24 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» закрепляет право на получение отсрочки от военной службы на период получения образования различного уровня. Статья 24 достаточно подробно описывает любые возможные варианты получения отсрочки, включая случаи восстановления после отчисления по различным основаниям, перевода на другую специальность, получения второго высшего образования и др.

В случае, когда образовательная организация, с обучением в которой связано предоставление отсрочки, может быть идентифицирована как имеющая государственную аккредитацию по одному из видов образовательных программ, установленных в новом Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», суды признают за гражданином право на отсрочку. Вместе с тем, обучение в «нетиповой» или неаккредитованной образовательной организации (например, школа при посольстве со сроком обучения 12 лет) не дает права на отсрочку, на что указал Московский городской суд в Апелляционном определении от 16 января 2014 г. по делу № 33-1014.

Как правило, задача суда сводится к определению правомерности предоставления отсрочки или отказа в ее предоставлении с учетом оснований, перечисленных в ст. 24 Федерального закона. Классическим примером такого решения является Апелляционное определение Московского городского суда от 14.09.2015 по делу № 33-30143. В ходе судебного разбирательства выяснилось, что среди оснований перевода или отчисления учащихся данной спортивной образовательной организации, закрепленных в соответствующем Положении, предусматривался и такой, как невыполнение спортсменом требований по спортивной подготовке.

При этом было установлено, что по результатам сдачи контрольных нормативов учащихся показал результат контрольных нормативов ниже требуемого результата по всем контрольным упражнениям и близкий к худшему результату в команде. На основании данных показателей и было принято обоснованное решение об отчислении.

Согласно ч. 1 ст. 26 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» призыв на военную службу граждан, не пребывающих в запасе, включает: явку на медицинское освидетельствование и заседание призывной комиссии; явку в указанные в повестке военного комиссариата время и место для отправки к месту прохождения военной службы и нахождение в военном комиссариате до начала военной службы. Призыв на военную службу указанных граждан организуют военные

комиссариаты через свои структурные подразделения и осуществляют призывные комиссии, создаваемые в муниципальных районах, городских округах и на внутригородских территориях городов федерального значения решением высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) по представлению военного комиссара.

Согласно пп. "а" п. 2 ст. 24 Закона право отсрочку от призыва на военную службу имеют граждане, обучающиеся по очной форме обучения в образовательных организациях и научных организациях по имеющим государственную аккредитацию: программам бакалавриата, если указанные обучающиеся не имеют диплома бакалавра, диплома специалиста или диплома магистра, - период освоения указанных образовательных программ, но не свыше установленных федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными стандартами сроков получения высшего образования по программам бакалавриата.

Перед судом ставится задача к определению правомерности предоставления отсрочки или отказа в ее предоставлении с учетом оснований, перечисленных в ст. 24 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Примером может послужить Апелляционное определение Московского городского суда от 22.06.2015 по делу № 33-21450/2015, когда суд не проверил довод заявителя о том, что об отсрочке как ученику средней школы, даже не знал. Между тем в заседание судебной коллегии было представлено заявителем его Удостоверение гражданина подлежащего призыву на военную службу МА 4216702, в котором не отражены данные об отсрочках от призыва на военную службу. Более того, судебная коллегия находит и вывод суда о том, что была предоставлена отсрочка по закону 2 раза.

IV. Судебная практика по спорам, связанным с выдачей документа об образовании

По общему правилу, установленному ч. 3 ст. 60 Федерального закона от 29.12.2012 № 237-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», лицам, успешно прошедшим итоговую аттестацию, выдаются документы об образовании и (или) о квалификации. Соответствующие документы государственного образца выдаются лицам, успешно прошедшим государственную итоговую аттестацию.

Соответственно, лицам, не прошедшим итоговой аттестации или получившим на итоговой аттестации неудовлетворительные результаты, а также лицам, освоившим часть образовательной программы и (или) отчисленным из организации, осуществляющей образовательную деятельность, документ об образовании не выдается (ч. 12 ст. 60 ФЗ № 237). Вместо него выдается справка об обучении или о периоде обучения.

На практике часто возникают проблемы с выдачей документа об образовании, в особенности на уровне высшего образования и при условиях реализации образовательных программ на платной основе.

В период действия прежнего законодательства об образовании, судами признавалась незаконной невыдача дипломов о высшем образовании лицам, успешно завершившим обучение и прошедшим государственную аттестацию, но не оплатившим полностью обучение. Так, например, Апелляционное определение Московского городского суда от 14.05.2015 № 33-16108, в котором суд отказал в исковом требовании выдать диплом о высшем образовании (диплом магистра), поскольку истец К. не прошла полностью государственную итоговую аттестацию, а именно не защитила выпускную квалификационную работу (при этом договор об оказании платных образовательных услуг с образовательной организацией истцом был заключен и полностью оплачен, и она успешно сдала государственный экзамен). Суд признал, что в соответствии с ч. 4 ст. 60 ФЗ № 237 истица была правомерно отчислена из образовательной организации.

Определенное распространение получили также факты, связанные с невыполнением вузом (лишенным лицензии или государственной аккредитации)

обязательств по переводу обучающихся в другой вуз, а также разрешением денежных требований к вузу, нарушившему свои обязательства. Об этом свидетельствует, например, Апелляционное определение Московского городского суда от 08.05.2015 по делу № 33-14835. Истец указала, что платные образовательные услуги по подготовке специалиста с высшим профессиональным образованием по специальности «культуролог» должны были быть оказаны данной образовательной организацией по договору и в срок; оплата услуг по договору истцом произведена полностью, курс обучения был завершен ею на «отлично», однако диплом государственного образца, как то было предусмотрено п. 2.1.7. договора, ответчик истцу не выдал и после отзыва у образовательной организации лицензии не обеспечил перевод истца в иной аккредитованный ВУЗ, что лишило истца возможности работать по специальности в течение года.

Отказывая Л. в удовлетворении иска, суд исходил из положений утвержденных ФЗ № 273, а также постановлением Правительства РФ от 15.08.2013 г. № 706 «Правил, оказания платных образовательных услуг», которыми не предусматривается возмещение обучающемуся, прошедшему полный курс обучения и переведенному с его согласия в другой институт и получившему диплом, стоимости оказанных услуг образовательной организацией, у которой была отозвана лицензия, после оказания образовательных услуг в полном объеме.

Однако, следует отметить, что суд в данном конкретном случае не совсем четко определил свое отношение именно к факту невыдачи диплома либо нереализованной возможности перевода истца в другую аккредитованную образовательную организацию соответствующего уровня.

В судебной практике также встречаются факты, связанные с предоставлением обучаемыми подложных документов. Примером может послужить Апелляционное определение Московского городского суда от 24.09.2015 № 33-29805/2015, в котором суд признал правомерной невыдачу справки об обучении истцу М., поскольку, как выяснилось, он при поступлении

в образовательную организацию не имел среднего общего образования, предъявив подложный документ, а оснований полагать, что он освоил преподававшиеся в университете учебные дисциплины, не имелось .

Как свидетельствуют данные мониторинга, современная судебная практика по вопросам, связанным с окончанием обучения по программам среднего профессионального образования, отличается не меньшим разнообразием. Здесь также встречаются случаи, когда возникают сомнения в подлинности документов (диплома), полученных лицом после завершения образования.

Так, например, в Апелляционном определении Московского городского суда от 18.09.2013 по делу № 11-30166 директором КШИ «Навигацкая школа» был направлен запрос в РосНОУ о подлинности диплома факультета повышения квалификации по направлению «Преподавание английского языка в средней школе», выданного П., принятой на работу на основании заключенного с ней трудового договора. В соответствии с ответом РосНОУ на поступивший запрос диплом о переподготовке П. не выдавался. Приказом П. была правомерно уволена на основании п. 11 ч. 1 ст. 81 ТК РФ (представление работником работодателю подложных документов при заключении трудового договора).

V. Ограждение детей от вредных привычек и информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей

Согласно требованиям п. 7 ч. 1 ст. 41 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» охрана здоровья обучающихся включает в себя профилактику и запрещение курения, употребления алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива, наркотических средств и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов и других одурманивающих веществ.

В соответствии с ч. 2 ст. 16 Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта,

алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» не допускается розничная продажа алкогольной продукции в детских, образовательных, медицинских организациях, на объектах спорта, на прилегающих к ним территориях.

Аналогичным образом регулируется вопрос о продаже табачных изделий. В соответствии с ч. 7 ст. 19 Федерального закона от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» запрещается розничная торговля табачной продукцией на территориях и в помещениях, предназначенных для оказания образовательных услуг, услуг учреждениями культуры, учреждениями органов по делам молодежи, услуг в области физической культуры и спорта, медицинских, реабилитационных и санаторно-курортных услуг, на всех видах общественного транспорта (транспорта общего пользования) городского и пригородного сообщения (в том числе на судах при перевозках пассажиров по внутригородским и пригородным маршрутам), в помещениях, занятых органами государственной власти, органами местного самоуправления. Также запрещается розничная торговля табачными изделиями на расстоянии менее чем сто метров по прямой линии без учета искусственных и естественных преград от ближайшей точки, граничащей с территорией, предназначенной для оказания образовательных услуг.

Дела о запрете торговли ограниченными товарами достаточно однотипны. Как правило, спор возникает относительно методики определения расстояния до торгового объекта или в связи с неопределенностью отнесения той или иной организации к образовательным.

Например, Федеральный арбитражный суд Московского округа отменил постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2014 г. по делу № А40-128529/13 в отношении договора между Префектурой ЮВАО г. Москвы и ЗАО «Бикар-Ивест» на размещение нестационарного торгового объекта (торговой палатки с алкогольной продукцией). Федеральный арбитражный суд постановил данный договор расторгнуть, обязать ЗАО

«Бикар-Ивест» демонтировать объект в течение 15 дней с момента вступления решения суда в законную силу и предоставить префектуре ЮВАО г. Москвы право демонтажа объекта в случае неисполнения судебного акта.

Таким образом, в суде удалось подтвердить существующую необходимость расторгнуть договор на размещение нестационарного торгового объекта (торговой палатки) в непосредственной близости от школы, если собственник такого объекта нарушает правила торговли.

С вступлением в силу в июле 2013 года изменений в Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», к запрещенной информационной продукции, распространение которой не допускается в предназначенных для детей образовательных организациях или на расстоянии менее чем сто метров от границ территорий указанных организаций. Забота о нравственном здоровье детей является весьма важной составляющей воспитательного процесса образовательной деятельности, который требует всемерной правовой охраны.

Например, Апелляционным определением Московского городского суда от 04.02.2014 по делу № 33-6082 было отказано в иске об оспаривании решения Правительства г. Москвы об отказе в согласовании проведения заявленных публичных мероприятий. Данное решение, по мнению суда, правомерно, так как ответчик непосредственно не отказывал в данном случае в проведении митинга, а предупредил заявителя о правовых последствиях нарушения законодательных запретов при проведении митинга с заявленной целью.

На довод заявителя о том, что митинг носит характер обучения, суд отметил, что функция образования детей в форме митинга по вопросам, которые находятся за рамками образовательных стандартов, не может выполняться возле образовательной организации лицом, не имеющим соответствующей лицензии на образовательную деятельность.

При этом следует особо отметить, что предупреждение вредных привычек у детей и пропаганда запрещенной российским законодательством

информационной продукции, распространение которой не допускается в предназначенных для детей образовательных организациях, направлены на всемерную охрану физического и нравственного здоровья несовершеннолетних.

VI. Ненадлежащее осуществление обязанностей по обеспечению жизни и здоровья детей во время образовательного процесса

Дела данной категории, как правило, основаны на статье 41 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» «Охрана здоровья обучающихся», которая в ч. 4 возлагает на организации, осуществляющие образовательную деятельность обязанность по созданию условий для охраны здоровья обучающихся при реализации образовательных программ, в том числе обеспечению:

- 1) текущего контроля за состоянием здоровья обучающихся;
- 2) проведения санитарно-гигиенических, профилактических и оздоровительных мероприятий, обучение и воспитание в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации;
- 3) соблюдения государственных санитарно-эпидемиологических правил и нормативов;
- 4) расследования и учета несчастных случаев с обучающимися во время пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность.

На практике к подобной категории дел чаще всего относятся нарушения в образовательных организациях требований к санитарным нормам и правилам. При этом значительное число рассмотренных дел связаны с нарушениями образовательными организациями санитарных норм, выявленными в ходе плановой проверки соответствующими контрольно-надзорными органами, лицензионной экспертизы, или проверки на основании жалоб родителей (законных представителей) обучающихся лиц (Решение Московского городского суда от 22.01.2015 г. по делу № 7-23/15). В этой связи отдельные

решения судов общей юрисдикции Москвы и Московской области вполне обоснованно подтвердил правомерность принятия решений районных судов о привлечении образовательные организации и их должностных лиц к ответственности за ненадлежащее осуществление обязанностей по обеспечению жизни и здоровья детей во время образовательного процесса.

В судебных решениях по поводу возможных нарушений санитарным норм и правил в образовательных организациях встречаются доводы суда, в соответствие с которыми можно правомерно отказать родителям (законным представителям) в зачислении ребенка в дошкольную образовательную организацию, если количества свободных мест в организации дошкольного образования не хватает для всех желающих на зачисление. Например, Апелляционное определение Московского областного суда от 02.02.2015 г. по делу № 33-2335/2015, где отмечается, что решение вопроса о создании дополнительных мест в образовательных учреждениях за счет превышения количества воспитанников в детских дошкольных учреждениях более установленных норм приведет к нарушению «Санитарно-эпидемиологических требований к устройству, содержанию и организации режима работы дошкольных образовательных учреждений» (СанПин 2.4.1.2660-10), а также прав воспитанников, посещающих дошкольное учреждение, и условий лицензии, которыми определено допустимое количество детей в группах.

VII. Нарушение прав педагогических работников

Большинство судебных дел по поводу нарушения прав педагогических работников связаны с определением четких критериев правомерности увольнения педагогических работников по инициативе администрации образовательной организации за причинение вреда обучающимся либо совершение ими недостойных, аморальных поступков.

Например, Апелляционное определение Московского городского суда от 14.05.2015 по делу № 33-12411/2015г. Истец А. (учитель физической культуры в школе, работающий на основании заключенного с ним договора) на уроке

физической культуры, непреднамеренно ударил гимнастической палкой одного из учеников и в этой связи приказом был уволен по п. 2 ст. 336 ТК РФ.

Суд, рассмотрев материалы дела, нашел доказанным факт нарушения истцом дисциплины в организации, осуществляющей образовательную деятельность. Дисциплинарное правонарушение выразилось в применении учителем физического воздействия в отношении ученика второго класса. В данном случае истец грубо нарушил правила безопасности проведения урока физической культуры, хотя должен был и мог не допустить данного происшествия. Применение методов физического насилия по отношению к учащимся не допускается в соответствии с ФЗ РФ № 273. Поэтому, в результате дисциплинарного расследования в образовательной организации, в случае подтверждения данного обстоятельства, учитель, ударивший ученика, может быть правомерно уволен за осуществление методов воспитания, связанных с физическим насилием над личностью обучаемого.

Бывают ситуации, когда на практике степень тяжести проступка педагогического работника недостаточна для его увольнения, тогда образовательная организация вправе привлечь работника к дисциплинарной ответственности с соблюдением обязательной для подобного случая процедуры. Встречаются также случаи, когда лицо, привлеченное к дисциплинарной ответственности, может уволиться по собственному желанию, уходя от конфликтной ситуации в рабочем коллективе, однако впоследствии обращается за защитой своих прав в суд.

В этой связи интересно Апелляционное определение от 26.01.2016 по делу № 33-2495/2016. Истец Т. обратилась в суд с иском к ответчику ГБОУ образовательному учреждению г. Москвы «Школа № Х» о признании незаконным и отмене приказа о наложении дисциплинарного взыскания в виде выговора, взыскании компенсации морального вреда.

Основанием для издания приказа по школе послужил тот факт, что Т., не обладая компетенцией на прием заявлений от выпускников на участие в ЕГЭ, в нарушение положений Порядка проведения государственной итоговой

аттестации по образовательным программам среднего общего образования (Утвержден Приказом Министерства образования и науки от 26 декабря 2013 года № 1400, Приказом Департамента образования города Москвы «Об определении мест регистрации на прохождение государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования» от 28.11.2014 № 892) непосредственно приняла заявления выпускников, допустив тем самым нарушение должностных обязанностей, что повлекло за собой нарушение прав выпускников на сдачу ЕГЭ. Приказом Т. уволена с занимаемой должности в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ (по собственному желанию). Изучив материалы дела, суд не обнаружил в деле нарушений норм материального или процессуального права, влекущих отмену решения суда и оснований для отмены решения суда, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ.

Практика о признании увольнения педагогического работника незаконным весьма однородна. Часто по данным основаниям в суд обращаются работники высших учебных заведений, реже – работники организаций общего образования и среднего профессионального образования. Данная тенденция подтверждается изучением практики правоприменения судов по трудовым спорам в отношении лиц, участвующих в образовательных отношениях.

В качестве примера обращения за судебной защитой работников организаций общего и среднего профессионального образования можно привести Апелляционное определение Московского городского суда от 30.09.2015 № 33-37712/15. Б. обратилась в суд с иском к ГБОУ г. Москвы Специальная общеобразовательная школа № 1 (СОШ №1) о признании увольнения незаконным, восстановлением на работе, взыскании неполученного заработка, компенсации морального вреда и судебных расходов. Истец обосновывала свои требования тем, что работала в школе в должности воспитателя.

Судом установлено, что в 2008 г. между ГБОУ г. Москвы СОШ № 1 и Б. был заключен трудовой договор, согласно которому она была принята на должность воспитателя. Несколько раз с Б. были заключены дополнительные

соглашения к трудовому договору об изменении размера заработной платы в сторону ее увеличения.

В 2014 г. Б. была уведомлена об уменьшении размера оплаты труда, в связи с изменением организационных (технологических) условий труда, вызванных изменением количественного показателя контингента учащихся и уменьшением финансирования в рамках государственного задания. От подписания дополнительного соглашения к трудовому договору с указанием оклада в размере 14 000 руб. Б. отказалась, о чем был составлен соответствующий акт. Б. так же были предложены имеющиеся у работодателя вакантные места, от занятия которых истец отказалась.

В соответствии со ст. 49 ФЗ № 273 аттестация педагогических работников проводится в целях подтверждения соответствия педагогических работников занимаемым ими должностям на основе оценки качества их профессиональной деятельности, а также по желанию педагогических работников в целях установления квалификационной категории. Не всегда при рассмотрении подобной категории дел, суд встает на сторону истца, который полагает, что его права нарушены.

Аналогично Апелляционное определение Московского городского суда от 14.12.2015 по делу № 33-47194/2015. Рассматривалось гражданское дело по иску Л. к Государственному бюджетному профессиональному образовательному учреждению города Москвы «Московский технологический колледж» о восстановлении на работе, взыскании заработной платы, взыскании компенсации морального вреда.

Судебная коллегия, при рассмотрении дела в Мосгорсуде решение Симоновского районного суда г. Москвы от 24 июня 2015 года в пользу истца отменила и постановила новое решение, которым отказала в удовлетворении исковых требований Л. к Государственному бюджетному профессиональному образовательному учреждению города Москвы «Московский технологический колледж».

Основанием для отказа послужило то, что, как было установлено в ходе апелляционного рассмотрения дела, истец Л. необоснованно оспаривал выводы аттестационной комиссии колледжа о недостаточных профессиональных качествах истца для необходимой квалификации, которые не соответствовали требуемому уровню знаний и умений, опыта работы, профессиональных навыков и выполнения им должностных обязанностей в соответствии с локальными актами работодателя.

VIII. Отдельные правовые проблемы осуществления образовательной деятельности без лицензии, когда лицензия необходима

В соответствии с п. 15 Положения о лицензировании образовательной деятельности, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28.10.2013 № 966 при намерении лицензиата осуществлять лицензируемую деятельность по адресу места ее осуществления, не указанному в лицензии, за исключением случая, предусмотренного п. 16 настоящего Положения, в заявлении о переоформлении лицензии указывается этот адрес.

Следовательно, право на осуществление лицензируемого вида деятельности предоставляется лицу исключительно в отношении адресов, указанных в лицензии в качестве мест осуществления соответствующего вида деятельности.

Суды многократно отмечали, что право на осуществление лицензируемого вида деятельности предоставляется лицу исключительно в отношении адресов, указанных в лицензии в качестве мест осуществления соответствующего вида деятельности. При этом адрес должен быть указан в полном соответствии с правоустанавливающими документами. Например, если правильным является написание адреса с указанием номера дома, таким же образом он должен быть указан в лицензии.

Практическое значение данной категории дел состоит в том, что они формируют понятие образовательной деятельности и формулируют конкретные

критерии отнесения к ней пограничных видов деятельности, таких как организация досуга или воспитание.

1. Нарушения в части указания адреса, по которому реализуется образовательная деятельность

В соответствии с п. 15 Положения о лицензировании образовательной деятельности, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28.10.2013 № 966 при намерении лицензиата осуществлять лицензируемую деятельность по адресу места ее осуществления, не указанному в лицензии, за исключением случая, предусмотренного п. 16 настоящего Положения, в заявлении о переоформлении лицензии указывается этот адрес.

Следовательно, право на осуществление лицензируемого вида деятельности предоставляется лицу исключительно в отношении адресов, указанных в лицензии в качестве мест осуществления соответствующего вида деятельности.

Суды многократно отмечали, что право на осуществление лицензируемого вида деятельности предоставляется лицу исключительно в отношении адресов, указанных в лицензии в качестве мест осуществления соответствующего вида деятельности. При этом адрес должен быть указан в полном соответствии с правоустанавливающими документами. Например, если правильным является написание адреса с указанием номера дома, таким же образом он должен быть указан в лицензии.

Отметим, что по вопросу необходимости реализации образовательной деятельности строго по адресу, на который выдана лицензия, противоречий не возникает. Вместе с тем, существуют спорные ситуации, для которых характерна неопределенность о субъекте ответственности за подобные правонарушения. Так, в Решении Московского городского суда от 20.03.2014 по делу № 7-1317/2014 суд привлек НОУ ВПО к административной ответственности за нарушение лицензионных требований, поскольку в ходе проверки было выявлено, что образовательная деятельность велась не по адресу, указанному в лицензии. Вместе с тем, как отметил суд, право на

осуществление лицензируемого вида деятельности предоставляется лицу исключительно в отношении адресов, указанных в лицензии в качестве мест осуществления соответствующего вида деятельности. Осуществление образовательной деятельности по адресу, не указанному в лицензии, образует состав правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 19.20 КоАП РФ.

Анализ приведенных норм применительно к положениям ч. 1 и 2 ст. 19.20 КоАП РФ позволяет согласиться с доводами жалобы заявителя и сделать вывод о том, что осуществление образовательной деятельности по адресу, не указанному в лицензии, образует состав правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 19.20 КоАП РФ.

В ходе проверки установлено, что институт осуществляет образовательную деятельность не по адресу указанному в лицензии. Однако такого нарушения, как осуществление институтом образовательной деятельности, не указанной в лицензии на профессиональную деятельность должностным лицом при составлении протокола об административном правонарушении ответчику не вменялось.

Вывод суда в данной части является ошибочным, не основан на имеющихся материалах дела, что повлекло за собой неверную квалификацию вменяемого ответчику административного правонарушения по ч. 1 ст. 19.20 КоАП РФ.

Вместе с тем, судьей районного суда, правильно установлено, что ответчик допустил нарушение ст. 18 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», осуществляя образовательную деятельность не по адресу указанному в лицензии. Таким образом с учетом анализа нормативных актов и установленных по делу обстоятельств, суд пришел к выводу, что ответчик нарушил лицензионные требования, что образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 19.20 КоАП РФ.

2. Нарушение образовательной организацией лицензионных требований

В отдельную категорию можно выделить споры, связанные с нарушением лицензионных нормативов и требований. К образовательным организациям дополнительного образования, осуществляющим подготовку водителей, предъявляются особые лицензионные требования.

Решением Московского городского суда от 28.02.2014 по делу № 7-588/14 автошкола была привлечена к ответственности за нарушение лицензионных требований. Проверкой были выявлены грубые нарушения в осуществлении подготовки водителей, в частности, отсутствовали в наличии на праве собственности или ином законном основании, объекты для проведения практических занятий по предмету "Первая медицинская помощь", отсутствовали документы, подтверждающие организацию охраны обучающихся, отсутствовали документы о согласовании дополнительной профессиональной программы подготовки водителей с ГИБДД МВД РФ, о соответствии учебно-материальной базы требованиям, установленным нормативно-правовым актом. Вместе с тем, тот факт, что организация ранее не привлекалась к административной ответственности, был расценен судом как смягчающее обстоятельство и административный штраф был снижен.

В ряде случаев в судебной практике возникает вопрос о нарушении образовательной организацией требований, связанных с определением содержания образовательной деятельности. Например, Московский городской суд в Решении от 14.02.2014 по делу № 7-368/2014 рассмотрел вопрос о том, требуется ли ежегодное обновление образовательной программы и как оно должно оформляться. Суд пришел к выводу, что законодатель, установив обязанность учебного заведения осуществлять ежегодное обновление образовательных программ, определил дифференциацию такого обновления: в части состава дисциплин (модулей), и (или) содержания рабочих программ учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей), программ учебной и производственной практики, методических материалов, обеспечивающих реализацию соответствующей образовательной технологии. При этом, законодатель не установил, что в обязательном порядке содержание всех

рабочих программ, входящих в состав основной образовательной программы подлежат ежегодному обновлению. Специалисты вуза всесторонне и в полном объеме изучив программу, могут прийти к выводу о полной ее актуальности и отсутствии необходимости в ее обновлении. В данном случае программу также следует считать обновленной. Проанализировав обстоятельства дела и применимое законодательство, суд пришел к выводу о том, что тот факт, что вуз не обновлял ежегодно образовательные программы, по которым ведется образовательная деятельность, не свидетельствует о нарушении лицензионных требований.

В судебной практике возникает вопрос о нарушении образовательной организацией требований, связанных с соответствием содержания и качества подготовки обучающихся. Так, ч. 2 ст. 92 Закона об образовании установлено, что целью государственной аккредитации образовательной деятельности является подтверждение соответствия федеральным государственным образовательным стандартам образовательной деятельности по основным образовательным программам и подготовки обучающихся в образовательных организациях, в том числе осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования.

С учетом требований ч. 11 ст. 92 Закона об образовании в случае, если в заключение эксперта выявлены недостатки, в том числе в части качества проведенной экспертом экспертизы, аккредитационный орган вправе отказаться от его услуг и не принимать результаты. Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 25.08.2014 по делу № А40-175853/13 суд принял во внимание тот факт, что в соответствии с п. 1 ч. 23 ст. 92 Закона об образовании аккредитационный орган отказывает в государственной аккредитации образовательной деятельности по заявленным к государственной аккредитации образовательным программам, относящимся к соответствующим уровням образования или к укрупненным группам профессий, специальностей и направлений подготовки, при выявлении

недостоверной информации в документах, представленных организацией, осуществляющей образовательную деятельность

Кроме того, было установлено, что в нарушение пункта 3.1 ГОС ВПО в академии отсутствуют рабочие программы по 26 дисциплинам и в нарушение пункта 5.1 ГОС ВПО академией не выполняется требование к организации итоговой государственной аттестации: сроки проведения ГАК не соответствуют графику учебного процесса.

Таким образом, административным органом, с которым согласились суды, сделан обоснованный вывод о том, что представленный к заявлению о государственной аккредитации академией отчет о результатах самообследования содержал недостоверную информацию.

В судебной практике встречаются случаи, когда суд отказывает удовлетворить требования надзорной организации об аннулировании лицензии на право осуществления образовательной деятельности. Например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.01.2015 по делу № А40-43839/14 . В кассационной жалобе Рособрнадзор просит судебные акты отменить как принятые с неправильным применением норм материального и процессуального права, без учета того обстоятельства, что неустранение институтом нарушений, указанных в предписании Рособрнадзора в любом случае препятствует возобновлению действия лицензии, и принять новый судебный акт об удовлетворении требования.

Как установлено судами и следует из материалов дела, НОУ ВПО осуществляет образовательную деятельность на основании выданной Рособрнадзором лицензии от 04.04.2011, в соответствии с которой реализует программы высшего профессионального образования и программы дополнительного образования.

На основании приказа Рособрнадзора от 15.04.2013 № 390 была проведена плановая выездная проверка образовательной деятельности, осуществляемой институтом, по результатам которой выявлены нарушения законодательства Российской Федерации в сфере образования. В целях устранения выявленных

нарушений НОУ ВПО направлено предписание со сроком исполнения до 01.08.2013.

По результатам анализа представленных институтом документов Рособрнадзор пришел к выводу, что предписание от 30.04.2013 в полном объеме не исполнено, в связи с чем заявителем 02.10.2013 составлен протокол об административном правонарушении № АП 07-1609/19.5.1.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 419 Хорошевского района г. Москвы от 22.10.2013 по делу № 5-362/13 НОУ ВПО признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.5 КоАП РФ.

Отказывая в удовлетворении заявления Рособрнадзора, суды двух инстанций, исследовав и оценив доказательства исходили из отсутствия правовых оснований для аннулирования лицензии. При этом судами установлено, что указанные в повторном предписании нарушения, которые могли повлечь аннулирование лицензии, институтом устранены в установленный срок.

Суды правильно указали, что вопрос о необходимости предоставления документов об освоении студентами обязательного минимума приведенных в соответствие программ ранее Рособрнадзором не ставился, а потому ссылка последнего на данное обстоятельство в акте проверки от 26.02.2014 не является поводом считать повторное предписание в данной части не исполненным.

IX. Отдельные правовые проблемы оказания

платных образовательных услуг образовательными учреждениями

1. Правила оказания платных образовательных услуг

В числе нарушений требований к ведению образовательной деятельности и организации образовательного процесса, ответственность за которые установлена ч. 1 ст. 19.30 КоАП РФ – нарушение установленных законодательством об образовании требований к ведению образовательной деятельности, выразившееся в ведении образовательной деятельности

представительствами образовательных организаций или нарушении правил оказания платных образовательных услуг.

Например, Постановление Московского городского суда от 10.08.2015 № 4а-1606/15; Постановление Московского городского суда от 28.08.2015 № 4а-1898/15; Постановление Московского городского суда от 28.08.2015 № 4а-1899/154; Постановление Московского городского суда от 07.10.2015 № 4а-2749/2015. Как следует из материалов дел, в ходе плановой и внеплановой документарной проверки, проведенной должностными лицами Управления надзора и контроля за образовательными учреждениями и научными организациями были выявлены нарушения: пункта 12 Правил оказания платных образовательных услуг, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 15.08.2013 № 706, в образцах договоров на оказание образовательных услуг, утвержденных приказом ректора лицензиата № 13/у-1 от 25.02.2014 не указана полная стоимость платных образовательных услуг (в договорах (пункт 5.1) указана только плата за один семестр учебного года), что не соответствует требованиям ч. 3 ст. 54 Федерального закона об образовании; в нарушение п. 3 Правил размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и обновления информации об образовательной организации, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 10.07.2013 № 582 на официальном сайте лицензиата в сети "Интернет" (www.rgis.ru) отсутствует следующая информация: о персональном составе педагогических работников лицензиата с указанием уровня образования, квалификации и опыта работы; сведений о трудоустройстве выпускников.

Таким образом, имеет место нарушение требований Правил оказания платных образовательных услуг, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 15.08.2013 № 706, Федерального закона об образовании и Правил размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и обновления

информации об образовательной организации, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 10.07.2013 № 582.

В целях соблюдения прав граждан при предоставлении платных дополнительных образовательных услуг в общеобразовательных организациях, в ряде дел в удовлетворении требований истцов-образовательных учреждений, оказывающих платные образовательные услуги, судами отказано, поскольку подтверждены наличие события правонарушения и виновность привлеченного к ответственности лица в его совершении.

2. Договор на оказание платных образовательных услуг

В отдельную категорию можно выделить споры, связанные с нарушением договора об оказании образовательных услуг, который является одним из видов гражданско-правового договора возмездного оказания услуг в исследуемой сфере. Отношения, возникающие в результате его заключения такого договора, регулируются: гл. 39 «Возмездное оказание услуг» Гражданского кодекса РФ; Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; Постановлением Правительства РФ от 15.08.2013 № 706 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг».

Отношения, возникающие между обучаемым и образовательной организацией при оказании платных образовательных услуг в сфере дошкольного, общего и профессионального образования, регулируются Правилами оказания платных образовательных услуг, которые утверждены Постановлением Правительства РФ от 15.08.2013 № 706. Государственная аккредитация образовательной деятельности проводится по основным образовательным программам, реализуемым в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, за исключением образовательных программ дошкольного образования, а также по основным образовательным программам, реализуемым в соответствии с образовательными стандартами. Так, Апелляционным определением Московского областного суда от 13.05.2015 по делу № 33-10812/2015 истце

отказано в удовлетворении заявления по основаниям п. 2 ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» ввиду нарушения установленного порядка подачи заявления о распоряжении – отсутствие аккредитации образовательной программы, указанной в договоре об оказании дополнительных платных образовательных услуг.

Аналогично Апелляционное определение Московского городского суда от 20.05.2015 по делу № 33-16535 установлено, что требование о расторжении договора об оказании платных образовательных услуг, обязанности осуществить действия по переводу, взыскании денежных средств, компенсации морального вреда удовлетворило, поскольку ответчик не известил истца об отзыве лицензии и не представил суду доказательств согласия истца на оказание услуг, не соответствующих условиям договора. Не смотря на отзыв лицензии на осуществление образовательной деятельности, ответчик знал, что не сможет оказать услуги по подготовке истца в качестве специалиста с высшим образованием, тем не менее, ответчик вводил истца в заблуждение, продолжая осуществлять образовательную деятельность и взимать деньги за обучение.

В отдельную категорию можно выделить споры, связанные с взысканием убытков, процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда. В делах данного вида наибольший интерес представляет перечень действий, направленных на заключение договора, на оказание платных образовательных услуг, уплатив стоимость обучения путем оформления потребительского кредита. Приведем несколько примеров.

Апелляционным определением Московского городского суда от 04.06.2015 по делу № 33-19080/15 в удовлетворении требования отказано, так как ответчик является стороной кредитных отношений, оснований полагать, что убытки истицы возникли по вине ответчика, не имеется. Изучив материалы дела суд пришел к выводу, что истица заключила с ответчиком договор на оказание платных образовательных услуг, уплатив по договору стоимость обучения путем оформления потребительского кредита, затем расторгла договор путем

подписания соглашения с ответчиком, по которому он обязался вернуть денежные средства истце, однако денежные средства были возвращены ответчиком частично.

В Апелляционном определении Московского городского суда от 16.06.2015 № 33-19993/2015 суд пришел к выводу в удовлетворении требования отказать, так как доказательств, свидетельствующих о перечислении кредитной организацией денежных средств в адрес ответчика, не представлено. Изучив обстоятельства дела, суд пришел к выводу, что истец заключил с ответчиком договор на оказание платных образовательных услуг, уплатив по договору стоимость обучения путем оформления потребительского кредита в банке, и впоследствии расторг договор путем подписания соглашения с ответчиком, по которому он обязался вернуть денежные средства, однако до настоящего времени денежные средства не возвращены.

Аналогично в Апелляционном определении Московского городского суда от 14.07.2015 № 33-21305/2015 суд принял решение в иске отказать, так как договоры не были совершены сторонами с целью их дальнейшего исполнения, своих собственных денежных средств по договору на оказание платных образовательных услуг истцы не уплачивали, истцы не имели намерение проходить обучение.

В отдельную категорию можно выделить споры о защите прав потребителя, расторжении договора об оказании платных образовательных услуг, признании недействительным пункта договора на оказание платных образовательных услуг, взыскании денежных средств, компенсации морального вреда, неустойки. Приведем ряд примеров.

Апелляционное определение Московского городского суда от 12.08.2015 по делу № 33-19515/20. Как следует из материалов дела, между сторонами был заключен договор на оказание платных образовательных услуг. Оплата стоимости услуг по договору предусмотрена посредством перечисления денежных средств по договору потребительского кредита с кредитной организацией.

Дав оценку указанным обстоятельствам, суд пришел к выводу о том, что истец своих собственных денежных средств по договору на оказание платных образовательных услуг, не оплачивал, оформил для оплаты кредит, истец занятия не посещал, учебную литературу не получал, то есть указанный договор не был совершен сторонами с целью его дальнейшего исполнения. Действия истца суд расценил как злоупотребление правом, в связи с чем, отказал в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Между тем с таким выводом согласиться нельзя. В силу п. 1 ст. 782 ГК РФ, ст. 32 Закона РФ «О защите прав потребителей», п. 3 ст. 450 ГК РФ, п. 4 ст. 453 ГК РФ заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

В случае одностороннего отказа от исполнения договора полностью или частично, когда такой отказ допускается законом или соглашением сторон, договор считается соответственно расторгнутым или измененным. Стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон.

Согласно условиям заключенного между сторонами договора на оказание платных образовательных услуг заказчик (учащийся) вправе расторгнуть договор в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации в порядке, установленном настоящим договором. Расторжение договора производится расторгающей стороной путем направления письменного заявления о расторжении договора. Договор считается расторгнутым со дня получения другой стороной заявления о расторжении договора либо в случае подписания сторонами соглашения о расторжении договора со дня подписания сторонами соглашения о расторжении договора.

В настоящее время договор на оказание платных образовательных услуг, заключенный между сторонами, расторгнут, и в связи с расторжением договора денежные средства возвращены истцу.

Таким образом, судом требование удовлетворено в части, поскольку права истца на своевременное получение денежных средств в связи с расторжением договора на оказание платных образовательных услуг ответчиком соблюдены не были.

Аналогично Апелляционным определением Московского городского суда от 28.08.2015 по делу № 33-26837/2015 требование удовлетворено, поскольку не представлены доказательства того, что договор заключен истицей без намерения проходить обучение. Поскольку стороны заключили договор на оказание платных образовательных услуг, оплата обучения произведена за счет кредитных денежных средств. Истица указывает, что после расторжения договора ей не возвращены спорные денежные средства.

Например, Апелляционное определение Московского городского суда от 08.07.2015 № 33-18508/2015. Изучив обстоятельства дела суд пришел к выводу, что между сторонами был заключен договор на оказание платных образовательных услуг, впоследствии сторонами подписаны соглашение о расторжении договора и акт приема-сдачи оказанных услуг, согласно которому стороны не имеют друг к другу претензий. вынесено решение в удовлетворении требования отказано, поскольку действия истца были направлены на получение денежных средств, оформленных как оплата стоимости обучения с привлечением кредита банка, а также дополнительных денежных средств с учетом мер ответственности, предусмотренных Законом РФ «О защите прав потребителей». Производство по делу в части взыскания задолженности по договору и убытков прекращено в связи с отказом истца от иска.

Аналогичный пример, Апелляционное определение Московского городского суда от 30.07.2015 № 33-26884/2015. Как следует из материалов дела, истица ссылается на то, что заключила с ответчиком договор на оказание платных образовательных услуг, оплатив по договору обучение, и впоследствии расторгла договор путем подписания соглашения с ответчиком, по которому он обязался вернуть денежные средства, однако до настоящего времени денежные средства не возвращены.

Таким образом, судом в удовлетворении требования отказано, так как договор не был совершен сторонами с целью его дальнейшего исполнения, своих собственных денежных средств по договору на оказание платных образовательных услуг истица не уплачивала.

Апелляционное определение Московского городского суда от 24.08.2015 по делу № 33-29430/2015 Истец указал, что между ним и ответчиком заключен договор на оказание платных образовательных услуг, программа обучения оплачена им в полном объеме. В связи с лечением, нахождением в служебных командировках истец не имел возможности в полной мере пройти курс обучения.

Таким образом, судом требование истца удовлетворено частично, так как ответчиком не представлено доказательств того, что обязательства им исполнены в полном объеме, оспариваемый пункт договора содержит условие о договорной подсудности споров с участием потребителя, что противоречит требованиям закона.

Например, Апелляционным определением Московского городского суда от 12.10.2015 по делу № 33-37720/2015 в удовлетворении требования отказано, так как истица расторгла договор с ответчиком предусмотренным договором способом, соглашение о расторжении договора между сторонами было достигнуто, однако подлежащая возврату денежная сумма сторонами не согласована. Поскольку истица, обратившись за расторжением договора, не подтвердила невозможность посещения занятий, не подтвердила наличие по вине ответчика препятствий к допуску для занятий, в связи, с чем оснований для взыскания с ответчика денежных средств не имелось.

В ряде случаев возникает вопрос при заключении между сторонами договора о возмездном оказании образовательных услуг и установлении в нем стоимости обучения. В Апелляционном определении Московского городского суда от 26.11.2015 по делу N 33-44446/2015 рассмотрен вопрос о признании локальных нормативных актов дискриминационными, взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными

средствами, компенсации морального вреда. Изучив обстоятельства дела, суд установил, что при заключении договора и установлении в нем стоимости обучения ответчик нарушил нормы закона, провозглашающие, что высшее образование должно быть одинаково доступным для всех.

В судебной практике возникают вопросы, касающиеся отмене судебных актов по делу о привлечении к ответственности образовательные учреждения по ч. 1 ст. 19.30 КоАП РФ за нарушение требований, предъявляемых к ведению образовательной деятельности. Вот несколько примеров.

Постановлением Московского городского суда от 24.07.2015 № 4а-1591/15 вынесено решение, об отмене судебного акта второй инстанции изменен с исключением из его описательно-мотивировочной части указания на нарушения, связанные с отсутствием в договорах на оказание платных образовательных услуг сведений о порядке оплаты и порядке изменения и расторжения договора.

Аналогично Постановлением Московского городского суда от 24.07.2015 № 4а-1592/15 принято решение, что судебные акты изменены путем указания в них в качестве лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, некоммерческой организации, из описательно-мотивировочной части судебного акта второй инстанции исключено указание на нарушения, связанные с отсутствием в договорах на оказание платных образовательных услуг сведений о порядке оплаты и порядке изменения и расторжения договора.

Х. Последствия невыполнения требований в приеме малолетнего в дошкольное образовательное учреждение

Отказ от проведения профилактических прививок в отношении своего ребенка не является основанием для решения о временном запрете в приеме малолетнего в дошкольное образовательное учреждение (решение Шатурского городского суда Московской области от 2 декабря 2013 г. № 2-1757/2013).

По смыслу указанных норм граждане в добровольном порядке обладают правом отказа от проведения профилактических прививок в отношении своего ребенка. Принудительные меры к применению профилактических прививок законом не предусмотрено.

Исключение из общих правил составляют случаи возникновения массовых инфекционных заболеваний или при угрозе возникновения эпидемий.

XI. Последствия невыполнения требований ст. 28 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»

1. Паспорт безопасности и антитеррористической защищенности образовательного учреждения средней образовательной школы должен быть согласован с АТК Департамента образования города Москвы (решение Таганского районного суда г. Москвы от 22 сентября 2014 г. № 2-919/2014).

В правовом обеспечении противодействия терроризму принимают участие все уполномоченные органы государственные власти и органы местного самоуправления. Паспорт безопасности и антитеррористической защищенности образовательного учреждения является информационно-справочным документом, в котором отражаются сведения о соответствии объекта паспортизации требованиям по его защите от актов экстремизма, терроризма и других антиобщественных проявлений, а также устанавливаются требования, подтверждающие готовность сил и средств такого объекта обеспечивать проведение необходимых мероприятий по защите при предупреждении и ликвидации возможных кризисных ситуаций. Документация, включенная в паспорт, также предназначена для оперативного использования силовыми, правоохранительными и другими городскими органами при проведении мероприятий по предупреждению, пресечению и ликвидации кризисных ситуаций и оказанию необходимой помощи. Руководитель несет ответственность за полноту и достоверность сведений, содержащихся в паспорте безопасности.

На основании изложенного, образовательное учреждение обязано устранить нарушения требований федерального законодательства путем принятия исчерпывающих мер к разработке, утверждению и согласованию паспорта безопасности и террористической защищенности образовательного учреждения.

2. Образовательное учреждение средняя образовательная школа обязана оборудовать кабинет ОБЖ (решение Таганского районного суда г. Москвы от 22 сентября 2014 г. 2-920/2014).

Не оборудование надлежащим образом кабинета ОБЖ не позволяет обучающимся старших классов, представляющим собой неопределенный круг несовершеннолетних лиц, в полной мере получать знания и навыки, предусмотренные государственными образовательными стандартами в части воинской подготовки по предмету ОБЖ.

На основании изложенного, суд приходит к выводу, что не оборудование надлежащим образом в соответствии с государственными образовательными стандартами кабинета ОБЖ в образовательном учреждении средняя образовательная школа, где обучаются дети, для обучения граждан начальным знаниям в области обороны и их подготовки по основам военной службы в соответствии с государственными стандартами нарушает права детей в части получать знания и навыки, предусмотренных государственными образовательными стандартами в части воинской подготовки по предмету ОБЖ.

3. Нарушение требований федерального законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию (решение Таганского районного суда г. Москвы от 10 февраля 2015 г. 2-986/2014).

На адресах Интернет-сайта представлены в открытом доступе материалы, пропагандирующие употребление и распространение наркотических, психотропных веществ и их прекурсоров курительных смесей.

Ненадлежащая организация защиты детей от противоправного контента в образовательной среде, недостаточное обеспечение техническими и

программно-аппаратными средствами защиты детей в местах, доступных для детей, повлекла нарушение федерального законодательства.

Суд приходит к выводу, что образовательное учреждение средняя образовательная школа обязана устранить нарушения требований федерального законодательства, путем установки на каждый компьютер, к которому имеют доступ учащиеся в компьютерном классе образовательного учреждения специализированными техническими и программно-аппаратными средствами, а именно Интернет-фильтрами «Интернет Цензор», предназначенными для блокировки потенциально опасных, для здоровья, развития и психического состояния подростков, сайтов.

ХII. Гарантий и компенсаций работникам, совмещающим работу с получением образования

Одним из важнейших институтов конституционного права России является институт гарантий прав и свобод человека и гражданина с присущим ему набором специальных юридических свойств, который и определяет, в том числе, и особенности гарантий реализации права на образование.

Как справедливо отмечается в литературе, проблема реализации прав и свобод личности не может быть рассмотрена сугубо в формально-юридическом аспекте. Особое значение здесь приобретают факторы политического, экономического, духовно-нравственного, организационного, социально-психологического и иного порядка, которые обуславливают процесс реализации прав и свобод и во многом определяют его эффективность и результат.

Под реализацией права личности обычно понимают претворение его в действительность, превращение социальной возможности, детерминированной уровнем общественного развития и выраженной в правовых нормах, в конкретный процесс пользования социальным благом, лежащим в основе данного права.

Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования (ч. 5 ст. 43 Конституции РФ).

В соответствии с п. 5 ст. 5 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в Российской Федерации гарантируются общедоступность и бесплатность в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность высшего образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые.

Доступность высшего профессионального образования связана с возможностью совмещать работу с учебой в высших учебных заведениях (Апелляционное определение Московского городского суда от 28 мая 2013 г. № 11-14363/13):

Доступность высшего профессионального образования при существующем уровне доходов населения связана в том числе с возможностью получить его, совмещая учебу в высших учебных заведениях с работой. В этих целях федеральный законодатель установил для лиц, обучающихся в высших учебных заведениях без отрыва от производства, ряд гарантий и компенсаций в сфере труда.

Закрепляя в Трудовом кодексе Российской Федерации гарантии и компенсации для работников, совмещающих работу с обучением в высших учебных заведениях, и возлагая на работодателей обязанности по их обеспечению, включая обязанность сохранять за периоды освобождения от работы в связи с обучением среднюю заработную плату, производить иные выплаты, законодатель вправе предусмотреть в качестве условия предоставления такого рода гарантий и компенсаций за счет средств работодателя получение работником образования данного уровня впервые.

Гарантии и компенсации работникам, обучающимся в высших учебных заведениях, предоставляются только по основному месту работы (Определение Московского городского суда от 13 июня 2013 N 4г-4973/13):

Действующим законодательством предусмотрено, что гарантии и компенсации работникам, обучающимся заочно и очно-заочно (по вечерней форме обучения) в высших учебных заведениях независимо от их организационно-правовых форм, предоставляются только по основному месту работы и при соблюдении двух условий: наличия государственной аккредитации у образовательного учреждения и успешного освоения обучающимся образовательной программы.

Свидетельством успешного обучения работника являются допуск до сдачи сессии и итоговых экзаменов и выдача справки-вызова (Апелляционное определение Московского городского суда от 20 июня 2013 N 11-18728/13):

Доводы ответчика о том, что учебу истца нельзя признать успешной, что давало право работодателю не предоставлять ему учебный отпуск, основаны на неправильном понимании ст. 173 ТК РФ, согласно которой оценка обучения студента как успешной либо неуспешной принадлежит учебному заведению. Сам факт допуска истца до сдачи сессии и итоговых экзаменов, выдача ему справки-вызова, является свидетельством его успешного обучения.

Отсутствие работника на работе в связи с подготовкой и сдачей экзаменов не признается прогулом, даже если учебный отпуск не оформлен (Кассационное определение по гражданским делам Московского городского суда от 17 июня 2010 г. по делу N 33-14935):

По смыслу ст. 173 ТК РФ предоставление дополнительного отпуска работнику на основании выданной справки-вызова является обязанностью работодателя, т.е. не зависит от его усмотрения, а поэтому отсутствие работника на работе в связи с подготовкой и сдачей экзаменов в высшем учебном заведении не может быть расценено как прогул, даже если работник не оформил учебный отпуск в установленном порядке.

Предоставление гарантий и компенсаций работникам, обучающимся в учебных заведениях, не имеющих государственной аккредитации, возможно в качестве дополнительного условия трудового договора (Определение Московского городского суда от 13 июня 2013 N 42-4973/13):

Гарантии и компенсации, предусмотренные ст. 173 ТК РФ, не распространяются на работников, которые сочетают труд с обучением в высших учебных заведениях, не имеющих государственной аккредитации; для таких работников гарантии и компенсации могут быть включены в качестве дополнительного условия в трудовые договоры.

Дополнительные отпуска предоставляются работодателем ежегодно, пока работник обучается в высшем учебном заведении (Апелляционное определение по гражданским делам Московского областного суда от 19 февраля 2014 г. по делу N 33-4057/14):

В соответствии со ст. 173 ТК РФ работникам, направленным на обучение работодателем или поступившим самостоятельно в имеющие государственную аккредитацию образовательные учреждения высшего профессионального образования независимо от их организационно-правовых форм по заочной форме обучения, успешно обучающимся в этих учреждениях, работодатель предоставляет дополнительные отпуска с сохранением среднего заработка. Причем данные дополнительные отпуска предоставляются работодателем ежегодно, пока работник обучается в высшем учебном заведении.

Основанием для предоставления учебного отпуска является справка-вызов из образовательного учреждения (Кассационное определение Московского городского суда от 12 октября 2011 N 33-29084/11):

По смыслу ст. 173 ТК РФ предоставление дополнительного отпуска работнику на основании выданной справки-вызова является обязанностью работодателя, т.е. не зависит от его усмотрения. С получением справки-вызова у работника возникает право требовать своевременного предоставления отпуска, а у работодателя - обязанность предоставить ему отпуск.

Период нахождения в ученическом отпуске подлежит включению в специальный стаж (Апелляционное определение Московского городского суда от 22 ноября 2013 N 11-31838/13):

Находясь в оплачиваемом отпуске, в том числе и в учебном оплачиваемом отпуске, и имея право на получение заработка, с отчислением взносов на государственное социальное страхование, в том числе и на пенсионное обеспечение, работник имеет право на принятие к зачету в качестве специального стажа, периодов нахождения его в оплачиваемых учебных отпусках.

Период нахождения в ученическом отпуске не подлежит включению в специальный стаж (Определение по гражданским делам Московского городского суда от 16 марта 2011 г. N 33-6790):

Правилами исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 г. N 516, не предусмотрено включение в специальный стаж отпуска, предоставляемого для подготовки и сдачи экзаменов в высшем учебном заведении (ст. 173 ТК РФ), поскольку такой отпуск не относится к дополнительным оплачиваемым отпускам по смыслу ТК РФ.

Поскольку законодательство, действовавшее в периоды предоставления истцу учебных отпусков, не предусматривало возможности включения спорных периодов в специальный стаж работы с вредными условиями труда, и обучение работника не связано с деятельностью производств, работа в которых дает право на пенсию на льготных условиях, отсутствуют основания для удовлетворения иска [о признании права на назначение досрочной трудовой пенсии по старости в связи с особыми условиями труда, включении периодов в подсчет специального стажа] как по нормам ранее действовавшего законодательства, так и исходя из судебной практики по применению подп. 19 п. 1 ст. 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. N 173-ФЗ "О трудовых

пенсиях в Российской Федерации", п.п. 4-5 Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 г. N 516.

Учебный отпуск не может быть разделен на части (Определение по гражданским делам Московского городского суда от 10 февраля 2012 г. N 33-4093):

Действующим законодательством не предусмотрено разделение отпуска, предусмотренного ст. 173 ТК РФ на части.

Выплаты за период нахождения работника в дополнительном учебном отпуске являются компенсационными (Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 6 апреля 2009 г. N КА-А40/2403-09):

Оплата стоимости проезда к месту нахождения учебных заведений и обратно работников не является выплатой в интересах физических лиц.

Такие выплаты являются компенсационными выплатами, установленными ст. 173 Трудового кодекса РФ (оплата за проезд к месту обучения) и НДФЛ не облагаются.

Увольнение работника не возлагает на работодателя обязанности по компенсации среднего заработка за неиспользованный учебный отпуск (Апелляционное определение Московского городского суда от 28.01.2013 N 11-2792/13):

Увольнение же работника по соглашению сторон не возлагает на работодателя обязанности по компенсации последнему среднего заработка связанного с реализацией права на дополнительный отпуск не предоставленного в связи с увольнением (ст. 173 ТК РФ).

На среднюю заработную плату, сохраняемую за работниками на период профессионального обучения, производятся отчисления в фонды социального страхования (Апелляционное определение Московского городского суда от 22 ноября 2013 N 11-31838/13):

По смыслу положений Трудового кодекса Российской Федерации, с учетом позиции Верховного Суда Российской Федерации, суд пришел к выводу, что под дополнительными оплачиваемыми отпусками следует понимать и отпуска, предоставляемые работнику, совмещающему работу с обучением и оформленные в порядке ст. 173 ТК РФ.

Гарантии, установленные ст. 174 ТК РФ, предоставляются работникам, получающим среднее профессиональное образование впервые (Апелляционное определение Московского городского суда от 14 марта 2013 г. N 11-8012/13):

Гарантии и компенсации работникам, совмещающим работу с обучением, предоставляются при получении образования соответствующего уровня впервые.

Для предоставления дополнительного отпуска в связи с получением среднего профессионального образования работник должен предъявить справку-вызов (Апелляционное определение Московского городского суда от 20 июня 2013 N 11-18728/13):

Суд правильно исходил из того, что предоставление дополнительного учебного отпуска является обязанностью работодателя, установленной законом. Истцом предприняты меры по уведомлению работодателя о предоставлении ему учебного отпуска путем подачи заявления и справки-вызова.

Работодатель обязан предоставить учебный отпуск работнику, получающему среднее профессиональное образование (Апелляционное определение Московского городского суда от 20 июня 2013 N 11-18728/13):

Суд правильно исходил из того, что предоставление дополнительного учебного отпуска является обязанностью работодателя, установленной законом.

Отсутствие работника на работе в связи с подготовкой к сдаче экзаменов не может быть расценено как прогул (Кассационное определение по

гражданским делам Московского городского суда от 17 июня 2010 г. по делу N 33-14935):

Отсутствие работника на работе в связи с подготовкой и сдачей экзаменов в высшем учебном заведении не может быть расценено как прогул, даже если работник не оформил учебный отпуск в установленном порядке.

Отпуска в связи с получением среднего профессионального образования включаются в специальный стаж работника, необходимый для назначения льготной пенсии (Апелляционное определение Московского городского суда от 06 февраля 2014 N 33-5995/14):

Находясь в оплачиваемом отпуске, в том числе и в учебном оплачиваемом отпуске, и имея право на получение заработка с отчислением взносов на государственное социальное страхование, в том числе и на пенсионное обеспечение, работник имеет право на принятие к зачету в качестве специального стажа периодов нахождения его в оплачиваемых учебных отпусках.

Оплата учебного отпуска, предоставляемого в связи с получением среднего профессионального образования, является обязанностью работодателя (Определение Московского городского суда от 13 июня 2013 N 4г-4841/13):

Рассматривая данное дело, суд на основании оценки собранных по делу доказательств в их совокупности пришел к выводу о частичном удовлетворении заявленных истицей исковых требований; при этом суд исходил из того, что положениями ст. 174 ТК РФ предусмотрены гарантии и компенсации работникам, обучающимся в образовательных учреждениях среднего профессионального образования, и работникам, поступающим в указанные образовательные учреждения; поскольку оплата дополнительного отпуска в связи с прохождением работником промежуточной аттестации и сдачи итоговых государственных экзаменов является обязанностью, а не правом работодателя, постольку с ООО в пользу истицы подлежит взысканию средний заработок за период [учебного отпуска].

С этими выводами суда по существу согласилась судебная коллегия.

В случае неправомерного отказа в предоставлении учебного отпуска работнику, получающему среднее профессиональное образование, выплачивается компенсация (Определение по гражданским делам Московского городского суда от 6 февраля 2012 г. N 33-3912):

Суд также обоснованно установил неправомерный характер отказа истице в предоставлении учебного отпуска и его оплаты.

Работодатель в силу вышеуказанной нормы права [ст. 174 ТК РФ] не может отказать в предоставлении отпуска, гарантированного законом.

На основании изложенного, судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции об удовлетворении требований истицы о выплате компенсации за учебный отпуск и выплате отпускных.

В случае не предоставления гарантий, предусмотренных для работников, получающих среднее профессиональное образование, с работодателя может быть взыскана компенсация морального вреда (Определение Московского городского суда от 13 июня 2013 N 4г-4841/13):

Рассматривая данное дело, суд, на основании оценки собранных по делу доказательств в их совокупности, пришел к выводу о частичном удовлетворении заявленных истицей исковых требований; при этом, суд исходил из того, что положениями ст. 174 ТК РФ предусмотрены гарантии и компенсации работникам, обучающимся в образовательных учреждениях среднего профессионального образования, и работникам, поступающим в указанные образовательные учреждения; поскольку оплата дополнительного отпуска в связи с прохождением работником промежуточной аттестации и сдачи итоговых государственных экзаменов является обязанностью, а не правом работодателя, постольку с ООО в пользу истицы подлежит взысканию средний заработок за период [учебного отпуска]; поскольку со стороны ООО было допущено нарушение трудовых прав истицы, постольку с ООО в пользу истицы подлежит взысканию компенсация морального вреда.

Работодатель не обязан предоставлять учебный отпуск при получении работником дополнительной квалификации (Апелляционное определение Московского городского суда от 30 мая 2013 N 11-14385/13):

Из материалов дела следует, что действительно истица обучалась в образовательном учреждении на основании договора, заключенного между ответчиком и ГОУ ВПО, однако ссылка на обязанность ответчика предоставить истнице учебного отпуска является несостоятельной, так как положениями ст. 177 ТК РФ на работодателя не возлагается обязанность предоставления работнику учебного отпуска при получении дополнительной квалификации.

Периоды нахождения работника на курсах повышения квалификации и в ученическом отпуске включаются в стаж работы (Апелляционное определение Московского городского суда от 22 ноября 2013 N 11-31838/13):

Находясь в оплачиваемом отпуске, в том числе и в учебном оплачиваемом отпуске, и имея право на получение заработка, с отчислением взносов на государственное социальное страхование, в том числе и на пенсионное обеспечение, работник имеет право на принятие к зачету в качестве специального стажа, периодов нахождения его в оплачиваемых учебных отпусках.

Сохранять для работников, совмещающих работу с обучением, средний заработок - обязанность работодателя (Апелляционное определение Московского городского суда от 28 мая 2013 г. N 11-14363/13):

Закрепляя в Трудовом кодексе Российской Федерации гарантии и компенсации для работников, совмещающих работу с обучением в высших учебных заведениях, и возлагая на работодателей обязанности по их обеспечению, включая обязанность сохранять за периоды освобождения от работы в связи с обучением среднюю заработную плату, производить иные выплаты, законодатель вправе предусмотреть в качестве условия предоставления такого рода гарантий и компенсаций за счет средств работодателя получение работником образования данного уровня впервые.

В средний заработок для оплаты учебных отпусков включаются все календарные дни (включая нерабочие праздничные дни), приходящиеся на период таких отпусков (Определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 28 февраля 2011 г. N 33-5421):

При определении среднего заработка для оплаты дополнительных учебных отпусков оплате подлежат все календарные дни (включая нерабочие праздничные дни), приходящиеся на период таких отпусков, предоставляемых в соответствии со справкой-вызовом учебного заведения.

Норма, исключая нерабочие праздничные дни из числа календарных дней отпуска, предусмотрена только для ежегодного оплачиваемого отпуска. Для учебных отпусков подобного правила ТК РФ не устанавливает.

Обязанность предоставления работникам, получающим второе высшее образование, гарантий и компенсаций может быть определена коллективным договором либо соглашением (Апелляционное определение Московского городского суда от 08 апреля 2014 N 33-10199/14):

Норма ч. 1 ст. 177 ТК РФ не препятствует решению вопроса о гарантиях и компенсациях работникам, получающим второе высшее образование, в рамках коллективно-договорного и индивидуально-договорного регулирования и не исключает обязанности работодателя предоставлять таким работникам льготы в связи с обучением, если это предусмотрено коллективным договором либо соглашением между работником и работодателем.

Заключение

В настоящем обзоре были представлены решения судов общей юрисдикции Москвы и Московской области по широкому кругу вопросов, возникающих в практике правоприменения в сфере образовательного законодательства.

Подводя итог, важно отметить, что судебная практика по проблемам образования в целом не однородна. В частности, правовые вопросы обеспечения доступности дошкольного образования в России остаются

противоречивы по ряду причин. Сохраняется неоднозначность судебных решений по вопросу о правомерности наличия очереди в дошкольные образовательные организации, которое, по выводу одних судов является нарушением конституционного права граждан на образование, а, по оценке других, нет. При этом некоторые суды считают, что реализация конституционного права на образование, включая дошкольное, не может зависеть от наличия либо отсутствия мест в дошкольных образовательных организациях.

По-прежнему актуальны решения судов общей юрисдикции московского региона по вопросам, связанным с трудовой деятельностью педагогических работников. Большинство дел связаны с правомерностью увольнения педагогических работников по инициативе администрации образовательной организации за причинение вреда обучающимся. Отдельно можно отметить решения, касающиеся процедуры аттестации педагогических работников. Как показала судебная практика, большинство педагогов подлежат увольнению правомерно.

Не меньший правовой интерес представляют собой дела, о нарушении санитарных норм, дела о причинении вреда несовершеннолетним во время нахождения под надзором образовательной организации, а также дела о привлечении к ответственности третьих лиц за продажу алкогольной и табачной продукции вблизи образовательных организаций.

По первой категории дел суд должен установить наличие или отсутствие вины образовательной организации, поскольку ответственность за вред, причиненный малолетними во время образовательного процесса, несет образовательная организация, в том числе педагог, проводящий занятия с ребенком.

Что касается практики споров, связанных с выдачей или отказом в выдаче документа об образовании, то суды основательно проверяют документы об образовании, в отношении которых имеется информация, позволяющая усомниться в достоверности указанных документов.